

Из писем в дирекцию
Центрального Детского театра о пьесе «Юный Пушкин»

В ДИРЕКЦИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ДЕТСКОГО ТЕАТРА

Пьеса будет называться «Юный Пушкин». Время действия — примерно 1816—1820 годы; то есть от последних лет пребывания <в> лицее до первой ссылки на юг (за оду «Вольность»). Пушкину в это время от 17 до 21 года. На эту пору приходится развитие его поэтической работы, создание многих стихотворений, в том числе первого крупного — поэмы «Руслан и Людмила»; в это время складывается характер Пушкина — как человека и великого поэта; он приобретает первую славу в Петербурге и в России, творческие силы его необыкновенно быстро и заметно для всех растут; «нет того совершенства, которого не мог бы он достигнуть высоким превосходством своих дарований», как пишет один современник поэта.

Время юности поэта, избранное для пьесы, представляет много удобств со всех точек зрения, и в то же время его достаточно, чтобы создать образ великого поэта — без особого умаления оттого, что нам неизвестными останутся будущие современники поэта, как Нат<алья> Гончарова, царь, Бенкендорф, Дантес и многие другие.

В нашей пьесе близкими лицами Пушкина, являющимися, однако, и самостоятельными персонажами со своей судьбой, будут Пущин, Нащокин, Дельвиг, Кюхельбекер, Чаадаев, Энгельгардт, А. Керн, Карамзины (муж и жена), Жуковский, Державин, Вяземский, Соболевский, няня Пушкина и «простой» народ и другие лица.

Рациональный <нрзб.> воспитательный смысл пьесы заключается в следующем. Подобно тому как в образах Петра, Иоанна Грозного, Кутузова, Суворова, Ломоносова советское искусство создало образцы государственных, военных, научных деятелей, так в лице Пушкина следует создать образ высшего творческого деятеля, образ художника, творящего душу народа, — деятеля, благодаря усилиям которого в значительной степени сложились внутренние качества, так называемая духовная конструкция русского народа, определившие его великую историческую судьбу.

Воссозданный в этом плане образ юного Пушкина должен стать примером для подражания, как образ творящего труженика, — [в одной из самых пленительных областей человеческой деятельности — в поэзии, в искусстве <зачеркнуто Платоновым>], притом раннего труженика, все свойства личности которого, в том числе и т<ак> называемые отрицательные свойства, склонность к наилучшему исполнению своего назначения в жизни, т. е. образ таланта; причем самый талант, конечно, следует написать не как чудесный дар божий, а как страстный труд, как форму любви к миру, преобразующую его.

По нашему мнению, если бы нам удалось исполнить свое намерение, то воссозданный на деле образ Пушкина мог бы сыграть большое педагогическое, нравственное значение для советских детей и юношей.

Известно, что личность Пушкина представляет сложнейшее явление в области культуры и искусства, в истории русской жизни. <...> Мы бы считали достаточным, если бы нам удалось создать в сценическом образе Пушкина явление, хотя бы отчасти равное по своему обаянию, обаянию его поэзии.

В трактовании образа Пушкина мы будем придерживаться воззрения, что высшей любовью поэта является его Муза, т. е. поэзия, т. е. страстный труд Пушкина, имеющий всенародное значение и бессмертный смысл, о чем самому Пушкину было хорошо известно, и этому был подчинен весь порядок жизни поэта (даже в кажущемся ее беспорядке).

Сюжетное строение пьесы имеет у меня несколько вариантов; пока я не выбрал окончательного наилучшего варианта. [Думаю, что наилучшим будет простейший: противоречие прекрасного свободного могущества пушкинской поэзии.

Дух народа, нашедший свое реальное выражение и воплощение в личности, в работе и судьбе Пушкина, — «угль, пылающий огнем» — и противостояние ему; пламя, рождающее освобождение и противодействие ему, нарастающая мощь поэтической образности <вычеркнуто Платоновым>].

Но думаю, что наилучшим будет простейший. Сюжет строения на нашу тему не может быть обычным, т. е. таким, когда сценическая занимательность, внешняя интрига и т. п. способствуют продвижению идеи автора <для? — нрзб.> лучшего усвоения ее зрителем.

Поэзия и свобода являются одним и тем же или родными сестрами, как доказал Пушкин, — в этом была особая самобытность творчества Пушкина и его личности, отражавшая своеобразие русского национального характера; страстное влечение к прекрасной волюности — не к своеволию, а к свободе прекрасной души. <...>

Однажды Пушкин сказал со слезами на глазах: «Я никогда не был так несчастлив, как теперь; я уже видел жизнь мою облагороженную и высокую цель перед собой, и все это была только злая шутка». «В эту минуту он был точно прекрасен <нрзб.>, — пишет один современник Пушкина (И. Д. Якушкин).

Этим откровением Пушкина мы можем воспользоваться для создания нашего сюжета: он наиболее глубок и наиболее прост. Именно: Пушкин, как и лучшие люди его поколения, а в сущности — как вся Россия, — всю жизнь тосковал по великой цели, способной облагородить его и весь народ: этой всеобщей великой цели тогда не было, и оттого, быть может, была «так грустна Россия». Через всю жизнь Пушкина, и через юность его особенно, явственно проходит этот стержень великой драмы — его и народа, — содержание которой состоит в поисках общего идеала жизни и в усилиях осуществить его. Этой драмой объясняется многое в личности Пушкина, в том числе и его неутолимая борьба, страстный труд, посредством создания прекрасных произведений, которыми вольно или невольно Пушкин как бы возмещал то, чего были лишены люди его времени. И этот прекрасный труд воплотился навеки в идею и в великую благородную цель народа. <...>

ДИРЕКТОРУ ЦДТ,
ЗАСЛУЖЕННОМУ ДЕЯТЕЛЮ ИСКУССТВ К. ШАХ-АЗИЗОВУ

Я получил Ваше письмо 5 / II с. г. И в ответ на него я должен сначала сообщить Вам, каковы были в действительности мои отношения к руководимому Вами театру. По предложению театра — в лице А. И. Маграчева — я согласился написать пьесу для Дет<ского> театра; и написал краткую заявку; затем был заключен договор. Это было весной 1946 г., а пьесу я должен был представить осенью 1946 г. Летом я работал над пьесой. Известное постановление ЦК заставило меня посмотреть на свою работу более строго и ответственно. Я увидел, что рассматриваемая мною тема пьесы, принятая театром в форме заявки, не отвечает новым задачам драматургии. Я решил, чтобы не допустить ошибки, переменить тему, именно — писать новую пьесу на новую тему. Я об этом заявил А. И. Маграчеву; причем разговор шел о двух темах — одна из них (в форме заявки) была передана театру, другая тема — Юный Пушкин (в связи с тем, что в 1949 г. исполняется 150 лет со дня рождения поэта). Итак, вторая тема — заявка — была передана театру, тема о юном Пушкине была лишь обсуждена устно. Затем мне было сказано, устно правда, что вторая тема моя принята,

новый срок для представления пьесы — 10 / IV 1947 г., и я начал работать. Еще с прошлого года я подготовил материал для пьесы о юном Пушкине, надеясь, что я буду работать над этой пьесой.

Затем прошло время, и я получаю Ваше письмо, согласно которому со мной порываются отношения и мне предлагается возвратить аванс. Я понимаю причины, вызвавшие письмо театра и такое отношение ко мне, и должен здесь заявить Вам, что мое теперешнее материальное положение таково, что я совершенно не в состоянии возвратить аванс в скором времени.

В заключение я бы хотел Вас попросить обсудить мое предложение о написании пьесы о юном Пушкине. Хотя я не надеюсь на успех моего предложения, все же я должен его сделать.

ДИРЕКТОРУ ЦДТ

В свое время театр заключил со мною договор на пьесу. Затем тема пьесы по разным причинам несколько раз менялась, вследствие чего я дважды начинал писать две разные пьесы и оставлял их, чтобы в конце концов остановиться на теме «Юный Пушкин» («Ученик Лицея»), к работе над которой я теперь приступил.

Работа над пьесой о юном Пушкине потребовала, само собой разумеется, несколько месяцев подготовки (т. е. отыскание и изучение всех материалов, относящихся к теме).

Все эти обстоятельства, равно как и то, что я нахожусь в крайней нужде, позволяют мне обратиться к Вам с просьбой о пересмотре моего договора с театром — с тем чтобы я в результате этого пересмотра мог дополнительно получить деньги. Это даст мне возможность более быстро и спокойно закончить работу над пьесой «Юный Пушкин».